

А. А. Папейко (Могилёв)

РУССКОЯЗЫЧНАЯ АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ БЕЛАРУСИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Исследование языковых особенностей русскоязычных произведений жанра авторской песни – одно из интересных и перспективных направлений современной лингвистики в Республике Беларусь. Интерес к данной теме объясняется, с одной стороны, популярностью таких произведений, их значимостью для литературного и общекультурного процесса, а с другой – тем, что это явление на данный момент изучено мало. И если труды,

отражающие исследование авторской песни с точки зрения литературоведения, в той или иной степени представлены [1–4], то лингвистическое исследование авторской песни еще предстоит осуществить.

Заинтересовавшись данным направлением, мы с самого начала столкнулись с рядом проблем.

Первая проблема связана с определением авторской песни, о чем мы уже говорили ранее [5]. Выяснилось, что в научных трудах строгое определение еще не установилось, а общедоступные словари дают весьма размытое (при этом не совсем точное) толкование. Например, встречается следующее [6]: «Авторская песня – песня самодельного автора, исполняемая им самим». Данное определение вызывает ряд вопросов: а) Как следует понимать выражение «самодельный автор»? б) Как быть с песнями, которые написаны одними людьми, а исполняются другими? в) Как классифицировать стихотворные тексты, исполняемые на сцене без сопровождения музыкального инструмента, т. е. звучащие не в форме песни, однако являющиеся важным к ней дополнением или вообще отдельным самоценным и самостоятельным произведением?

Авторскую песню часто определяют как «песню под гитару», однако такой подход также часто оказывается несостоятельным: практика концертов и фестивалей авторской песни знает немало случаев исполнения песни не под гитару, а в сопровождении других музыкальных инструментов.

В качестве рабочего определения с безусловным акцентом на текстовой составляющей нами вначале использовалось следующее: авторская песня – это «стихотворные произведения авторов, связанных напрямую (т. е. лично) или опосредованно (т. е. через исполнителей) с практикой проведения фестивалей и концертов, публично заявленных как фестивали или концерты авторской песни» [5]. Очевидно, что такое определение не является комплексным (так как песня – это жанр синкретический, подразумевающий сложную взаимосвязь собственно текстовой составляющей с мелодией, аккомпанементом, особенностями исполнения и т. п.). Кроме того, такое определение не столько указывает на жанровые особенности, сколько передает субъективное отождествление организаторами мероприятия определенных произведений с авторской песней.

И. А. Соколова дает следующее определение авторской песни: «... это тип песни, который сформировался в среде интеллигенции в года так называемой оттепели и отчетливо противопоставлял себя песням других типов. В этом виде творчества один человек сочетает в себе (как правило) автора мелодии, автора стихов, исполнителя и аккомпаниатора. Доминантой при этом является стихотворный текст, ему подчинены и музыкальная сторона, и манера исполнения» [3].

Существуют и иные, часто весьма различные подходы к определению авторской песни.

Вторая проблема изучения русскоязычной авторской песни Беларуси связана с выделением авторов, которые по критериям художественной, тематической, общекультурной значимости произведений являют-

ся определяющими для данного жанра. Параметрами для этого могут быть: количество и тираж сборников (как печатных, так и аудио); значимость автора при проведении различных концертов и фестивалей; включенность автора в различные справочники и антологии авторской песни и др. Кроме того, о значимости автора может свидетельствовать научное исследование его творчества (напомним, что в отношении русскоязычной авторской песни Беларуси такие исследования практически отсутствуют).

Вместе с тем очевидно, что авторская песня имеет ряд собственно языковых и экстралингвистических особенностей, которые поддаются изучению и описанию. Некоторые из таких особенностей, наиболее ярко проявляющиеся в творчестве тех или иных авторов, уже нашли отражение в наших предыдущих публикациях [7–14].

Так, творчество Е. В. Казанцевой (материалом для исследования послужили 110 стихотворных текстов) оказалось отмечено следующими характерными чертами языковой организации:

1. Широкое использование узуальной и контекстуальной антонимии.

2. Наличие значительного количества «мужских» (т. е. написанных от лица мужчины) песен.

3. Частое обращение к собеседнику и широкий круг лиц, соотносимый с понятием «собеседник автора». (Собеседник автора – это лицо, к которому обращается автор или лирический герой. Мы считаем, что это лицо выполняет роль своеобразного «посредника» между автором и читателем: автор «разговаривает» с ним и тем самым получает способ передачи информации собственно адресату, т. е. читателю.)

Произведениям О. Е. Залесской (материалом для исследования стали 182 текста) свойственны следующие черты:

1. Широкое использование конструкций с однородными членами предложения. Так, по нашим подсчетам, на каждый текст приходится в среднем около 3,6 ряда однородных членов; не менее 9 % всех слов в текстах – это знаменательные слова, являющиеся составными частями рядов однородных членов.

2. Частое использование различных конструкций со значением сравнения, в том числе таких, в которых значение сравнения возникает за счёт использования определенных падежных (обычно творительного или родительного) форм.

3. Словотворчество. Так, в поэтических текстах мы можем встретить следующие слова, образованные по существующим моделям словообразования и не имеющие общелитературных аналогов, но обладающие при этом хорошо понятным лексическим значением: *будильный, нашаманить, полуприрак, нунутеводный, кораблята, многоэтажность, алёкать, полудождь, полувьюга, тонкомордочки, коротколапки, обозванка, беззрачковый, постельно, полулед, притор, грустника, страцалки, тонкоиглый, буквоглавый, многокрышие, простолюдны, перестрельный.*

4. Частое использование реминисценций, соотносимых с различными (как правило, литературными) источниками.

В творчестве Б. С. Вайханского заметен цикл произведений, включающих частое использование экзотической лексики.

Многие произведения А. М. Луппова отмечены столкновением разностилевой лексики.

Значительная часть текстов А. В. Баля характеризуется близостью к фольклору, частым и оригинальным использованием фразеологии.

В произведениях А. О. Макаренкова, чьё творчество во многом связано с Беларусью и который является членом Союза писателей, членом Союза журналистов, членом Творческого союза художников России и Международной федерации художников, широко используется лексика со значением цветообозначения.

В заключение добавим, что лингвистическое исследование авторской песни предполагает широкую область применения полученных результатов.

Список литературы

1. *Беленький, Л. П.* Авторская песня как особое явление отечественной культуры в форме художественного творчества / Л. П. Беленький. – Режим доступа: <http://www.bards.ru> (Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]). – Дата доступа: 12.03.2009.

2. *Ничипоров, И. Б.* Авторская песня как предмет литературоведческого, лингвистического и междисциплинарного исследования / И. Б. Ничипоров. – Режим доступа: <http://www.bards.ru> (Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]). – Дата доступа: 12.03.2009.

3. *Соколова, И.* Авторская песня: от экзотики к утопии / И. Соколова. – Режим доступа: <http://www.bards.ru> (Русский портал авторской песни [Печатный двор / АП как искусство]). – Дата доступа: 12.03.2009.

4. *Кулагин, А. В.* В поисках жанра. Новые книги об авторской песне / А. В. Кулагин // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 2. – С. 325–345.

5. *Папейко, А. А.* К вопросу о языковых особенностях русскоязычной авторской песни Беларуси / А. А. Папейко // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2008 г. (3–4 февраля 2009 г.) / под ред. А. В. Иванова. – Могилёв, 2009. – С. 262–264.

6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998. – 1536 с.

7. *Папейко, А. А.* Экзотическая лексика как выразительное средство (на примере текстов песен Бориса Вайханского) / А. А. Папейко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (24 крас. 2008 г.). – Магілёў, 2008. – С. 62–64.

8. *Папейко, А. А.* Некоторые лексические и фразеологические особенности текста песни А. Баля «Госпожа Ницета» / А. А. Папейко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (Магілёў, 24 крас. 2009 г.). – Магілёў, 2009. – С. 61–63.

9. *Папейко, А. А.* К вопросу об использовании разностилевой лексики (на примере текста песни Алексея Луппова) / А. А. Папейко // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр.: в 2 ч. / редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2009. – Ч. 1. – С. 120–121.

10. Папейко, А. А. К вопросу об использовании лексики с противоположным значением в произведениях Елены Казанцевой / А. А. Папейко // Русский язык в контексте культуры: сб. науч. ст. / под общ. ред. Т. Г. Михальчук. – Могилёв, 2010. – С. 268–270.

11. Папейко, А. А. К вопросу о собеседнике автора в произведениях Е. Казанцевой / А. А. Папейко // Восточнославянские языки в европейском языковом контексте: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч. конф. (30–31 окт. 2009 г.) / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилёв, 2010. – С. 75–78.

12. Папейко, А. А. «Мужские» тексты Елены Казанцевой / А. А. Папейко // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2009 г. (3–4 февраля 2010 г.) / под ред. А. В. Иванова. – Могилёв, 2010. – С. 196–197.

13. Папейко, А. А. Некоторые особенности языковой организации поэтических текстов Александра Макаренкова / А. А. Папейко // А. Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: сб. ст. по материалам докладов и сообщений междунар. науч. конф., Смоленск, 5–7 окт. 2010 г. – Смоленск, 2010. – С. 177–182.

14. Папейко, А. А. Реминисценции в поэтических текстах Ольги Залесской / А. А. Папейко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (29–30 крас. 2010 г.): у 2 ч. – Могилёў, 2010. – Ч. 2. – С. 25–30.